

Голос Ван Нина, содержащий истинную эссенцию разносился очень далеко по лесу. Его слова звучали грозно и высокомерно. Говори об этом любой другой участник, окружающие лишь усмехнулись бы. Они были элитой со всех концов империи, их не испугал бы даже Хуанфу Цзинсюань. Но Ван Нин другое дело. Его семья обладает определённой властью в секте. Переходить ему дорогу — означало перейти дорогу Ван Яню. Оно им надо?

— Расчистите территорию, — приказал Лэн Мо. — Убивайте любого, кто откажется, будет уроком остальным.

— Есть.

Почти никто из них не встретил сопротивления. Насильно или добровольно, но территория быстро оказалась свободна от остальных. Такая грубость неизбежно вызовет волну недовольства, но сейчас никто не посмеет возражать Ван Нину.

— Ему не уйти...

— Какая жалость. Я мельком видел, как отчаянно убегали Лин Юнь и его товарищ. Дела у них плохи.

— Я тоже! Десяток сюаньских мастеров перекрыли им все пути отхода.

— Этот Ван Нин спятил. Бросить столько сил на одного человека. Должно быть, между ними давние обиды.

— Тихо ты, не то услышат.

Тысячи людей отошли подальше, находясь в группах по три-четыре человека и обсуждая происходящее.

Лэн Мо и Ван Нин восседали на монструозных лошадях. Позади них двумя шеренгами стояло около двадцати приспешников, всё ещё находящихся на сфере Сяньтянь. Сбитые с толку, они не знали зачем они здесь и что от них потребуется.

— Небеса, он собирается наиграться с Лин Юнем! — сказал один из них.

— Ты о чём?

— Сами подумайте, разве так сложно убить сяньтяньского воина с десятком сюаньских бойцов? Почему бы им не убить их на месте?

— Действительно. Ван Нин хочет, чтобы они загнали Лин Юня в угол, прямо в его капкан.

— Должно быть, поэтому мы стоим здесь и ждём.

Подумав об этом, все поняли, что Ван Нин так замаялся не для того, чтобы просто убить Лин Юня, он хотел как можно сильнее унижить его, и лишь затем убить.

Тем временем в лесу.

Лин Юнь и Ли Ую были сильно измотаны, их волосы растрёпаны, лица бледные, а уголки рта

всё ещё истекали кровью. На каждые несколько шагов им встречалась пары различных сюаньских воинов. Куда ни пойдёшь, везде тупик, будто кто-то раскинул сеть.

Кар-кар-кар!

Объявилась небольшая стая ворон, загораживающая от них человека. Когда Чёрно-пламенные вороны разлетелись, перед ними предстал Мо Цинъюнь с костяной флейтой в руках.

— Помнишь меня, мелкий недоносок?

В тот день Ли Ую сильно унижил его. В отличие от остальных, Мо Цинъюнь больше всего желал именно его смерти.

— А ты который? — небрежно спросил Ли Ую, усмехнувшись. — Не могу упомянуть всех, кто молил меня о пощаде.

Даже в такой ситуации он умудрялся сохранять чувство юмора.

— Тебе конец!

Мо Цинъюнь холодно фыркнул и заиграл на своей костяной флейте, вокруг закружились тысячи Чёрно-пламенных ворон. Размахивая крыльями, они единой стаей налетели на Лин Юня и Ли Ую.

Щёлк!

Лин Юнь щёлкнул пальцами, и из них вырвался луч света меча. Пурпурный фантомный свет меча издал пронзительный звук, прорвался через стаю ворон и устремился прямо в грудь Мо Цинъюня.

— Как быстро!

Мо Цинъюнь слегка изменился в лице, увидев свет меча, отложил костяную флейту и поспешно увернулся.

Бум!

Ли Ую с мечом в руках, залитым звёздным светом, прорвался сквозь ворон и бросился на него.

— Это тебе конец!

Ли Ую нацелился прямо туда, где должен куда должен был упасть Мо Цинъюнь. Избежать атаки было невозможно, но противник всё ещё оставался культиватором сферы Сюань-У. Его аура резко возросла, и он поймал меч Ли Ую голыми руками.

— На таком уровне развития тебе не совладать со мной, даже если я уступлю, — насмеялся Мо Цинъюнь, и собрался уже ударить Ли Ую, как в его что-то резко ударило. Ещё один пурпурный луч света меча с молниеносной скоростью пронзил плечо Мо Цинъюня.

Лин Юнь бросился вперёд, убивая всех ворон на пути и обливаясь их кровью.

Шурх-шурх!

Продвигаясь дальше по лесу, они увидели Хань Мо и Хань Фэна с мечами в руке. Окружающие деревья словно развевались от их ауры меча, листья срывались с ветвей. Лин Юнь и Ли Ую изменились в лице, они хорошо знали, на что способна эта парочка.

— Сюда.

Оба свернули в другом направлении. Не может быть, что им не удастся выбраться. Холодный свет упал сверху, прошёл сквозь листья и ударил с оглушительной силой.

Дун!

Они отступили на шаг и увидели, как в землю вонзился длинный меч, сияющий холодным светом. Он дрожал и издавал непрерывные жужжащие звуки.

«Стремление меча на пороге?»

Лин Юнь нахмурился, ощущая режущее стремление меча. Человек, стоявший на ветке над ними, прислонился к стволу, нагло ухмыляясь.

— Я слышал, ты владеешь Кулаком дракона и тигра. К твоему несчастью, я и сам неплохо орудую рукопашной техникой Трёхпалая кошка. [1] Я Хуанфу Цзинсюань, прошу себя наставить!

Ух!

Хуанфу Цзинсюань мгновенно приблизился к Лин Юню и нанёс удар кулаком, ужасающий свет кулака накатил на него с величественной убийственной аурой. Он был так быстр и безжалостен, что Лин Юнь едва успел среагировать. Его глаза загорелись кровавым пламенем, и он активировал своё совершенное Боевое тело Лэйянь и ответил Бессмертной печатью Ваджры.

Бум!

Убийственная аура Хуанфу Цзинсюаня взлетела до небес, когда они столкнулись. Многие за пределами поля битвы были потрясены, ощутив их смертоносный импульс.

— Разрушительный кулак!

— Хуанфу Цзинсюань сделал ход!

Бах-бах-бах!

Нескончаемые громкие звуки ударов продолжали разноситься по лесу, сотрясая его и пугая всех.

— Сокрушение небес!

— Взлёт дракона, бросок тигра!

Бум!

После десятка обмена ударов с ужасающей пульсацией, каждый из них исполнил свой самый смертельный приём, от чего землю под ногами тут же разорвало. Ряды вековых деревьев рухнули вниз, издавая ещё больше грохота.

Из рта Лин Юня вытекло несколько струек крови, он несколько раз кашлянул и с удивлением поглядел на противника. Это был первый раз, когда он столкнулся с серьёзным сопротивлением в рукопашной схватке. Немногие могли противостоять Лин Юню с его завершённым Боевым телом Лейянь, техникой культивации, сочетанием кулака и меча, а также жёсткости с мягкостью.

Хуанфу Цзинсюань вытер рот и посмотрел на пятна крови на своей руке.

— Ещё не прорвался, а уже можешь меня ранить. Теперь понятно, почему Ван Нин так жаждет убить тебя. Даже если ты и правда не способен использовать боевой дух, в будущем ты всё равно станешь серьёзной...

Вжух!

Не успел он договорить, как со стороны подул ветер и замерцали звёзды. Ли Ую не упустил возможности и нанёс удар мечом.

— Нет! — крикнул Лин Юнь.

Хуанфу Цзинсюань не только находился на сюаньской сфере, но и на пороге стремления меча. Лин Юнь мог только воображать, каким опасным противником он станет, взяв меч в руки.

Но было слишком поздно... Хуанфу Цзинсюань протянул руку, схватил звенящий длинный меч, валявшийся неподалёку на земле, и нанёс ответный удар.

Лязг!

Пускай он ударил позднее, его меч оказался быстрее и смог пронзить Ли Ую. Брызнула кровь, и в глазах Ли Ую промелькнул след недовольства. Его мечу оставалось самая малость до сердца противника, но теперь эта малость казалась непреодолимой пропастью.

Бум!

Хуанфу Цзинсюань слегка дрогнул, пустил стремление меча и отправил Ли Ую в полёт. Упав на землю, Ли Ую вырвало кровью, и ему не хватало сил встать.

— Ты определённо неплохой мечник. — Хуанфу Цзинсюань достал платок, вытер пятна крови с меча и слегка улыбнулся. — Если прорвёшься, станешь достойным противником. Какая жалость...

Не отрывая глаз от противника, Лин Юнь, поднял Ли Ую, затем развернулся и убежал на полной скорости. Вернув меч в ножны, Хуанфу Цзинсюань не стал бежать за ними.

— Сяохун!

Кровавый Лунма молниеносно бросился к ним. Сев на коня, Лин Юнь взмахнул поводьями и поскакал прочь. Он не смел сейчас слишком много думать, просто желал как можно скорее вырваться из окружения и извлечь стремление меча Хуанфу Цзинсюаня из Ли Ую, иначе он может умереть.

Спереди было светло, и место казалось пустым. Это хорошо, на ровном и чистом поле без деревьев никому не угнаться за Кровавым Лунмой. Но как только они выскочили из леса, Лин Юнь резко изменился в лице. В километре от них Ван Нин и Лэн Мо восседали бок о бок на

чудовищных лошадях. Свыше двадцати новичков на сфере Сяньтянь вытащили мечи из ножен и выстроились в ряд.

Внезапно Лин Юнь всё осознал. Нападавшие специально загоняли их в это направление.

Вжух!

Не успел он додумать, как слабый свет устремился в Кровавого Лунму. Это было длинное копьё, которым исполнили сильнейший приём, наполнив истинной эссенцией Лэн Мо. Копьё наполовину вонзилось в тело Сяохуна, и конь тут же повалился наземь.

Бух!

Лин Юнь и Ли Ую также свалились с него.

— Сяохун!

Лин Юня не заботили свои раны, его конь лежал на земле, и кровь хлестала из его раны как из фонтана

Из леса позади медленно вышагивали Хуанфу Цзинсюань, Хань Мо, Хань Фэн, Фэн Хаоюй, Мо Цинъюнь и другие. Все за исключением Хуанфу Цзинсюаня были ранены. Особенно тяжело приходилось Фэн Хаоюю и Мо Цинъюаню. Все наблюдатели были потрясены увиденным. Чтобы два сяньтяньских воина могли так потрепать десяток сюаньских? Немыслимо.

Лин Юнь встал и посмотрел на Ван Нина. Его рот изогнулся в усмешке. Вдалеке за происходящим наблюдали тысячи новичков, стоявших высоко на ветвях деревьев. Все они реагировали на увиденное по-разному, но в целом оставались безучастны.

Ван Нин снисходительно смотрел на израненного и истощённого Лин Юня.

— И кто теперь похож на собаку, раб меча? — спросил он.

— Второй молодой господин задал тебе вопрос! — рявкнул Лэн Мо.

1. 三脚猫(sānjiǎomāo) или Саньцзяомао. Кошка на трёх лапах обычно означает что-то неполноценное, вроде недоучки или дилетанта.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/3356820>